

T(4 Max 5)
E36

13/2015

ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ ЕЖЕГОДНЫЙ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

**ПРИДНЕСТРОВСКИЙ
КОНФЛИКТ В ТРУДАХ
ИСТОРИКОВ, СОЦИОЛОГОВ,
ПОЛИТОЛОГОВ.
К 25-летию образования ПМР**

**ПРИДНЕСТРОВЬЕ
В ЗЕРКАЛЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ.
К 70-летию Великой Победы
над гитлеровским фашизмом**

**ПЕРВОЙ МОЛДАВСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
НА ДНЕСТРЕ 90 ЛЕТ**

**ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДОВ
И СЕЛ ПРИДНЕСТРОВЬЯ**

**ИСТОРИЯ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ
ВЛАСТИ
В ПРИДНЕСТРОВЬЕ**

**АРХЕОЛОГИЯ
ПРИДНЕСТРОВЬЯ**

**КРАЕВЕДЧЕСКИЕ
ЗАПИСКИ**

**МЕМОРИАЛ
ПРИДНЕСТРОВЬЯ**

**РЕЦЕНЗИИ
И ПРЕЗЕНТАЦИИ**

25 ЛЕТ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1990–2015 гг.)

13/2015

ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ ЕЖЕГОДНЫЙ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

НАУЧНОЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
ОСНОВАНО В СЕНТЯБРЕ 1997 г.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Государственная служба по культуре ПМР

НИЛ «История Приднестровья»
ПГУ им. Т.Г. Шевченко

Редакционная коллегия:

Н.В. БАБИЛУНГА
Главный редактор

Б.Г. БОМЕШКО
Ответственный секретарь

В.Я. ГРОСУЛ
М.Н. КАШЛЕВА
В.П. СТЕПАНОВ
Н.П. ТЕЛЬНОВ

Тирасполь * Издательство Приднестровского университета * 2015

849881/ХА

Приднестровский государственный
Университет им. Т.Г. Шевченко
Научная библиотека

28. Вокруг света. – 1990. – Геральдический альбом. Лист 3.
29. Simpozion de numismatică (14 ; 2013 ; Chişinău). Al XIV-lea simpozion de numismatică. Dedicat aniversării a 20-a a leului moldovenesc : Progr. și rez. comunic., Chişinău, 25–29 sept. 2013 / com. org.: Ana Boldureanu (preş.), Adelaida Chiroşca, Lilia Dergaciova [et al.]. – Ch. : Muzeul Naţ. de Istorie a Moldovei, 2013. – С. 47.
30. Кривенко А.В. История Приднестровья в денежных знаках. – Бендеры, 2013. – С. 54.
31. Корзун А. Нумизматический комплекс XVI–XVII вв. из собрания музея Национального банка // Банкаўскі веснік, 2003. – С. 47–48. – Доступ.: <http://www.nbrb.by/bv/articles/9066.pdf>
32. Кривенко А.В. История Приднестровья в денежных знаках. – Бендеры, 2013. – С. 55.
33. Simpozion de numismatică (14 ; 2013 ; Chişinău). Al XIV-lea simpozion de numismatică. Dedicat aniversării a 20-a a leului moldovenesc : Progr. și rez. comunic., Chişinău, 25–29 sept. 2013 / com. org.: Ana Boldureanu (preş.), Adelaida Chiroşca, Lilia Dergaciova [et al.]. – Ch. : Muzeul Naţ. de Istorie a Moldovei, 2013. – С. 47.
34. Кривенко А.В., Бурла М.П., Фоменко В.Г. География Каменского района. – Тирасполь, 2009. – С. 153.
35. http://spsearch.ru/discovery/kp1_02k.html
36. http://spsearch.ru/discovery/ka1_077k.html

ОБ ОДНОМ СЮЖЕТЕ НА ЛЕПНОЙ КЕРАМИКЕ С МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ ЧОБРУЧИ

С.А. Фидельский,

науч. сотр. НИЛ «Археология»
ПГУ им. Т.Г. Шевченко

Многослойное поселение Чобручи находится на левом берегу Нижнего Днестра, между городом Слободзея и селом Чобручи. Оно занимает значительное пространство Терновской и Парканской террас Днестра и непосредственно примыкает к пойме.

Первые комплексные археологические исследования поселения были начаты в 1993 году Чобручской археологической экспедицией под руководством Т.А. Щербаковой. В ходе раскопок в течение четырех–пяти лет были получены материалы, которые позволили выявить три культурно-хронологических периода существования Чобручского поселения. К первому – относятся материалы VI–V веков до н. э., представленные в основном лепной керамикой скифского и фракийского облика, а также амфорной тарой клазоменского, хиосского и фасосского производств. Второй горизонт датируется III – началом II века до н. э. и содержит находки позднескифской культуры. Третий горизонт представлен материалами III–IV веков н. э., которые позволили Т.А. Щербаковой впервые на левобережье Днестра выделить памятники типа Этулия¹.

В 2001 году археологические исследования на поселении Чобручи были возобновлены Днестров-

ской археологической экспедицией ПГУ им. Т.Г. Шевченко, которые продолжаются и в настоящее время². В результате проведенных работ были выявлены различные сооружения, а также огромное количество находок, главным образом керамика. Их анализ привел к некоторым выводам по ключевым вопросам развития памятника. В частности, на основании изучения определенной категории как лепной, так и гончарной керамики был установлен нижний хронологический рубеж существования Чобручского поселения – вторая половина VII века до н. э.

Кроме того, следует обратить внимание на некоторые фрагменты лепных раннегальштатских сосудов, датируемых X–VIII веками до н. э.³ Однако эта дата является условной и требует более надежной аргументации.

За все время археологических раскопок было обнаружено немалое количество предметов материальной культуры – орудия труда, целые формы керамической посуды, фрагменты лепной и гончарной керамики, кости животных и рыб. Предварительный анализ находок указывает на достаточно высокий уровень экономического развития памятника, ее традиционных отраслей – земледелия, скотоводства, промыслов и особенно

торговли, тесно взаимосвязанной с античным миром⁴.

Самой многочисленной категорией находок, обнаруженных на Чобручском поселении, является лепная керамика, которая делится на кухонную и столовую посуду. Ее значение заключается в том, что благодаря детальному анализу можно решить такие важные вопросы,

как хронология памятника, его этнический состав, а также проблемы межкультурных связей. Особый интерес представляет фрагмент, который был найден в одном из сооружений. Предположительно, он относится к типу столовой керамики, вероятно от крупной корчаги. На внешней стороне изделия выявлен резной орнамент, который изображает пару лошадей,

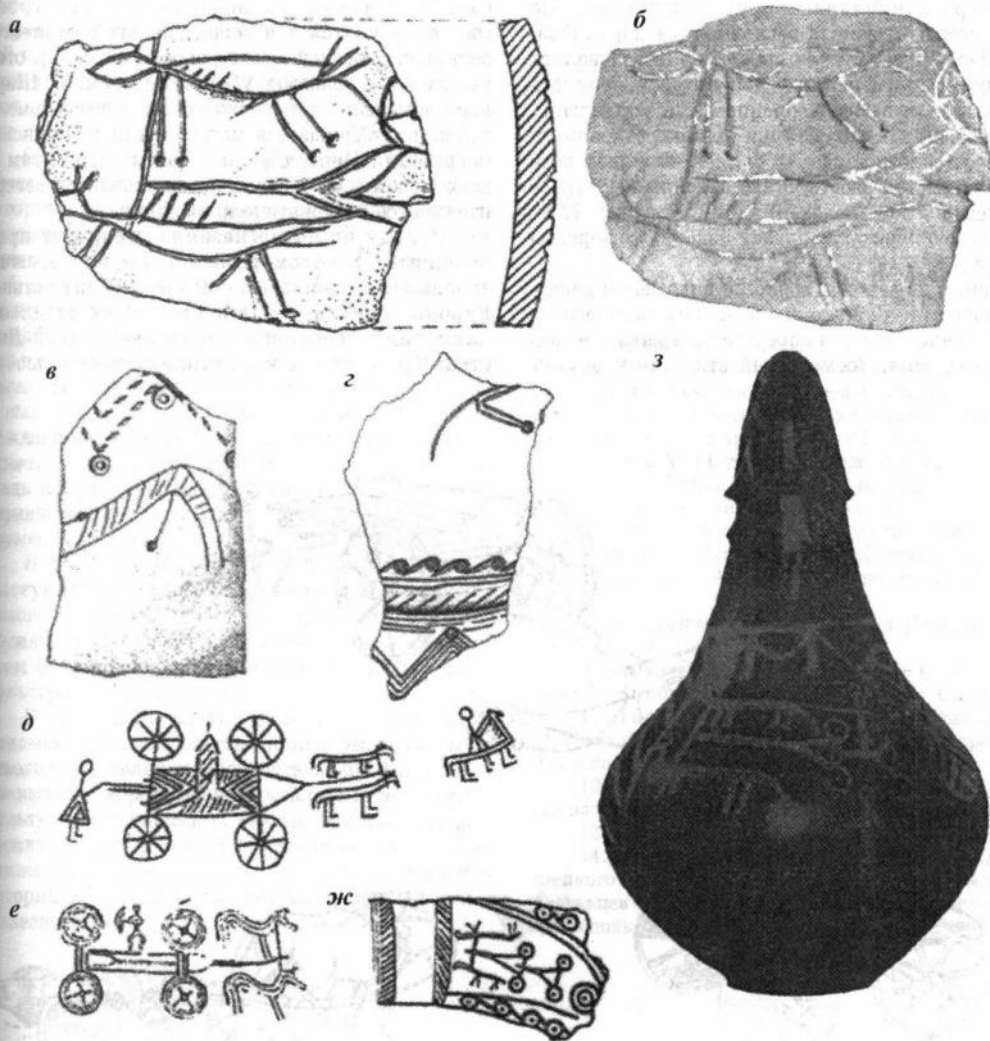

Рис. 1. Стилизованное изображение лошадей и четырехколесных повозок на погребальных урнах и предметах быта

запряженных, возможно, в повозку (рис. 1, а). В качестве предполагаемого орудия для нанесения орнамента могли использовать костяные предметы (проколки, шилья и др.), которые в достаточном количестве были обнаружены на поселении.

В изображении лошадей хорошо прослеживаются стилизованные части тела (голова, туловище, уши, грива, хвост, ноги, копыта). На рисунке схематично показано дышло, которое состоит из двух перпендикулярных друг другу частей. По обеим сторонам дышла располагается пара лошадей. Изображены также поводы, что позволяет говорить о применении узды, которая являлась эффективным приспособлением для управления лошадью. От предполагаемой повозки сохранился фрагмент одного колеса со спицей. Финалом всей художественной работы стало заполнение резного орнамента белой (меловой) пастой (см. рис. 1, б), что, в свою очередь, придает изделию завершённый вид.

Одним из важных вопросов в изучении данного фрагмента, а также аналогичных зооморфных изображений является определение времени и места их создания. Зооморфный стиль на керамике

начиная с эпохи раннего железного века, встречается нечасто и, как правило, известен в единственном экземпляре на одном сосуде⁵. Это подтверждается находками из гальштатских памятников Центральной Европы, обнаруженных на территории Австрии, Венгрии, Польши и Словакии⁶.

Близкие по стилю изображения, датируемые серединой IX – первой половиной VIII века до н. э., зафиксированы на гальштатской керамике и происходят из поселений Сопрон (см. рис. 1, д), Гохсдорф (см. рис. 1, е), Довжице (см. рис. 1, ж)⁷. Они встречаются и в погребальных комплексах восточнопоморской культуры (см. рис. 1, з), относящихся в основном к VI–V векам до н. э.⁸ Широкое применение четырехколесных повозок (рис. 2) также подтверждается материалами из воинских погребений Центральной Европы⁹. При этом во всех сюжетах отчетливо прослеживается североиталийское и адриатическое влияние¹⁰.

Исходя из вышесказанного следует предположить, что зооморфный стиль на керамике зародился в гальштатской среде Центральной Европы, откуда и был заимствован оседлыми племенами лесостепной и степной части Днестра. Фрагменты в виде стилизованных изобра-

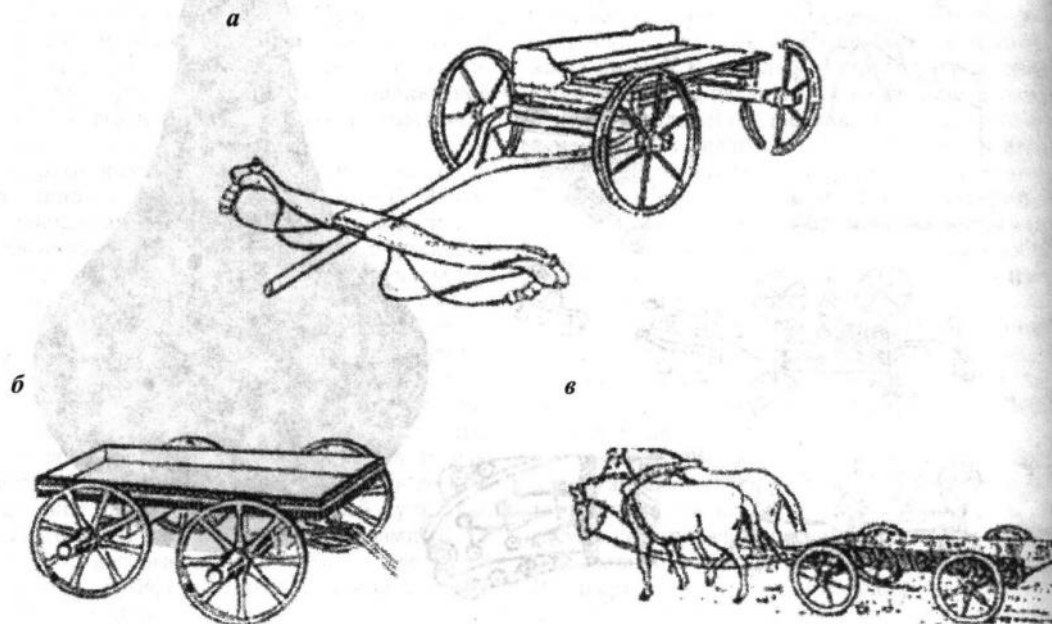

Рис. 2. Графическая реконструкция четырехколесных повозок

жений лошадей обнаружены в культуре Сахарна на городищах Большая Сахарна (см. рис. 1, в) и Глинжень II (см. рис. 1, г) в Среднем Поднестровье¹¹.

В целом для эпохи гальштата как западных, так и восточных областей Европы характерно наличие в искусстве орнаментации керамики зооморфных, а вместе с ними антропоморфных изображений¹². Как правило, это связано с широким развитием у гальштатских племен разнообразных элементов изобразительного искусства, в первую очередь живописи и пластики. Изображения людей и животных находились в горизонтальном положении наподобие фриза, состоящего из отдельных изолированных фигур, при этом орнамент мог повторяться¹³.

Обнаруженный на Чобручском поселении фрагмент с зооморфной орнаментацией позволяет говорить о достаточно высоком уровне развития художественного стиля местных мастеров. Несомненно, данный фрагмент является индивидуальной работой керамиста, который попытался отразить хозяйственную жизнь оседлого населения, отдавая при этом главную роль лошади. Известно, что одним из самых распространенных образов у населения фракийского гальштата была именно лошадь, служившая человеку при жизни и сопровождавшая его в загробный мир¹⁴. Следует также отметить, что в хозяйстве древних фракийцев лошадь использовалась исключительно как средство передвижения, в том числе для транспортировки грузов.

В то же время орнаментальный сюжет мог выступать духовно-эстетическим выражением самого мастера, проявлением его творческой индивидуальности в каждом штрихе рисунка и при этом быть связующим звеном в цепи духовной культуры оседлых племен.

В заключение следует отметить, что подобные орнаментальные сюжеты, какая бы роль им не отводилась, являются показательным фактором в понимании мировоззрения оседлого населения, их культурно-исторических связей, религиозно-магических представлений и духовного состояния. Они также являются одним из источников изучения истории земледельцев и скотоводов эпохи раннего железного века.

Примечания

1. Щербакова Т.А. Новые материалы по археологии Нижнего Поднестровья // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в. н.э.). – Тирасполь, 1994. – С. 231–232; Щербакова Т.А. К вопросу о населении Нижнего Поднестровья в III – первой четверти II в. до н.э. // Чобручский археологический комплекс и вопросы взаимовлияния античной и варварских культур (IV в. до н.э. – IV в. н.э.). – Тирасполь, 1997. – С. 19–22.
2. Фидельский С.А. Поселение Чобручи на Нижнем Днестре в III–II вв. до н.э. // Древности Северного Причерноморья III–II вв. н.э. – Тирасполь, 2012. – С. 16–20.
3. Никулицэ И.Т., Фидельский С.А. Археологические исследования на многослойном поселении Чобручи // Cercetri arheologice in Republica Moldova (2000–2003). – Chişinău, 2004. – С. 53.
4. Фидельский С.А. О развитии ремесла в VI–III вв. до н.э. в Нижнем Поднестровье (по материалам раскопок поселения у с.Чобручи) // Исторический альманах Приднестровья. Вып. 11. – Бендеры, 2010. – С. 139.
5. Новицкий Е.Ю. Керамика эпохи раннего металла как источник по изучению искусства древнейших земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья // Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца. – Луганск, 1990. – С. 151.
6. Sirbu V., Florea G. Imaginar și imagine în Dacia preromană. – Brăila, 1997. – С. 140, fig. 1/3.
7. Бандрицкий М.С. Еще раз об овальных кольцах начала эпохи железа и об их функциональном назначении // Историко-археологический альманах. Вып. 10. – Армавир; Краснодар; М., 2011. – С. 9.
8. Кухаренко Ю.В. Археология Польши. – М., 1969. – С. 97–98.
9. Бандрицкий М.С. Указ. соч. – С. 9.
10. Sirbu V., Florea G. Указ. соч. – С. 29.
11. Гольцева Н.В., Кашуба М.Т. Глинжень II. Многослойный памятник Среднего Поднестровья. – Тирасполь, 1995. – С. 20, табл. XXXIX/1–3.
12. Монгайт А.Л. Археология Западной Европы. Бронзовый и железный век. – М., 1974. – С. 180, 183.
13. Там же. – С. 183–184.
14. Малеев Ю.Н. Гальштатская пластика лесостепного Поднестровья // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья. – Тирасполь, 1991. – С. 150.